

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

ул. Б.Дмитровка, д. 26, Москва, 103426

«26» *февраль* 2019 г.

№ *3.1-39/613*

127427, г. Москва,
ул. Академика Королева д.12,
АО "Первый канал"

В.В. ПОЗНЕРУ

Уважаемый Владимир Владимирович!

Хочу еще раз поблагодарить Вас за приглашение принять участие в Вашей авторской программе. Такой формат общения предоставляет представителям власти прекрасную возможность дать своим намерениям необходимые разъяснения и особенно важен в контексте поиска взаимопонимания между властью и обществом, а также в контексте укрепления доверия граждан к деятельности публичных институтов.

Первое, что я хотел бы отметить в ответ на прозвучавшие в эфире от 11 февраля, а также опубликованные на Вашем официальном сайте и в социальных сетях тезисы о законопроекте, устанавливающем ответственность за проявление явного неуважения в неприличной форме к обществу, государству, органам власти, – законопроект прежде всего направлен на ограничение оскорбительных действий в отношении общества. Общество стоит в тексте законопроекта на первом месте. При этом и государство, и органы власти – это институты, производные от общества и, допуская их оскорбление, мы априорно допускаем оскорбление общества в целом.

Существенное значение имеет тот факт, что законопроект не предполагает возможности применения мер ответственности и за явное

неуважение, и за оскорбление в отдельности, на чем я более подробно остановлюсь далее. Сейчас же я хочу подчеркнуть, что разделение общества и государственных институтов как в рамках регулирования, которое предлагается законопроектом, так и в принципе категорически недопустимо. Публичная власть действует не отдельно от общества, а, напротив, – от его имени и в его интересах. Более того, органы власти являются лишь небольшой частью всей общественной системы. Суть демократического процесса как раз и состоит в том, чтобы обеспечить возможность принимать наиболее приемлемые и сбалансированные решения, которые будут, опираясь на волю большинства, также учитывать интересы тех, кто по каким-либо причинам не присоединился к позиции, поддерживаемой таким большинством. Содержание демократии как политического паттерна состоит в максимально широкой свободе выбора – участвовать в голосовании или нет, уважать или не уважать представителей власти, использовать те возможности, которые создаются государством и обществом, или отказаться от них.

Проявляя неуважение к выбору других людей, люди выказывают тем самым пренебрежение самими этими людьми. Уважение свободного выбора человека – это неотъемлемая часть уважения личности. Допуская оскорбление представителей власти, мы девальвируем ценность выбора отдельных граждан, которые оказали своим представителям доверие. Следуя приведенной логике, отнюдь не могут быть признаны софизмами рассуждения о том, что позволяя проявлять неуважение к власти оскорблением ее представителей, мы поощряем распространение неуважения внутри общества. Абстрактное, но только на первый взгляд, неуважение к государству, его институтам, государственной символике – это неуважение к обществу в целом, истории и культуре этого общества, которые составляют глубинную основу выбора каждого конкретного человека.

Уважение – это внутренняя убежденность человека в значимости и ценности того или иного объекта. Не проявлять неуважение – значит

воздерживаться от принижения действительного значения соответствующего объекта, в конкретном рассматриваемом случае – общества и государства. В этой части я хочу отметить, что институт государства, безусловно, не является ценным сам по себе, а только вследствие того, что именно он гарантирует в качестве результата функционирования публичных институтов всему обществу и каждому человеку. Еще один важный момент заключается в том, что государство не может под угрозой применения ответственности заставить ни Вас, ни кого-либо еще уважать себя или своих представителей. Это было бы совершенно неверно избранным средством и, более того, чрезмерным вторжением в пространство личной свободы человека. Но разница между тем, чтобы возложить обязанность уважать, и тем, чтобы предотвратить проявление неуважения в оскорбительной форме, что и предлагается законопроектом, колоссальна.

Многие политики, как Вы и отметили в своих тезисах, являются людьми, которые достигли в своей жизни больших результатов. Успех в профессиональной самореализации неминуемо влечет рост материального благосостояния и уровня независимости, что не только позволяет заниматься политикой, но и дополнительно гарантирует беспристрастность и объективность политической деятельности. Но это не может являться причиной особого, как Вы выразились, спроса с этих людей. Повышенные требования к деятельности представителей публичных институтов обусловлены не уровнем их благополучия, а самой природой и назначением государства. В своей деятельности те люди, которые общепринято и в первую очередь ассоциируются с представителями народа, максимально серьезно подходят к работе с гражданами – регулярно встречаются с жителями регионов, от которых они были избраны, помогают в решении возникающих у людей проблем, стараются оказывать всестороннюю поддержку людям. Своей работой на благо граждан политические деятели уже заслужили уважение значительной части населения. Сама по себе такая работа достойна уважения и вполне

закономерно открывает дорогу в представительные органы власти. Большинство тех, кто был избран представителем населения, могли и в дальнейшем продолжать заниматься бизнесом или любой иной профессиональной деятельностью, ставя перед собой в качестве основной цели повышение уровня собственного благосостояния, но они сделали выбор в пользу того, чтобы отдавать свои личные силы и время работе на благо страны, с которой они связывают свое будущее и будущее своих детей. Вы совершенно правы в том, что приобретенное уважение можно легко потерять – в той же степени легко, как и предоставленный мандат. Но, хочу обратить на это особенное внимание, вне зависимости от того, что сделали для граждан конкретные представители народа, уважать их или нет – личный выбор каждого человека, и этот выбор не может быть предопределен применением ответственности.

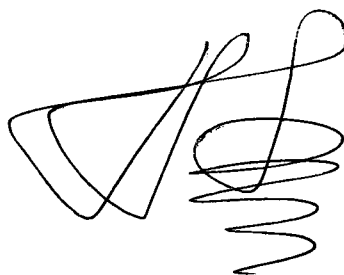
Второе, и это особенно важно, так как мы обсуждаем именно законопроект, – предлагаемая в законопроекте формулировка диспозиции нормы предусматривает возможность привлечения к ответственности только в тех случаях, когда проявление неуважения сопряжено с его выражением в неприличной форме. Т.е. по смыслу законопроекта неуважение и его выражение в неприличной форме – это два элемента одного и того же противоправного действия. Неуважение может проявляться и в рамках норм приличия, при таких обстоятельствах оснований для привлечения кого-либо к ответственности нет. Равно как законопроектом не предусматривается и запрет критики представителей власти – критика, как я неоднократно подчеркивал, не только допустима, но и необходима для эффективного функционирования демократического правового государства. Критика, если она обоснована, предполагает конструктивный характер взаимоотношений, стремление к тому, чтобы приблизить результат деятельности органов власти к идеалу, который формирует общество. В то время как оскорбления ни к чему, кроме отстранения

от диалога вследствие нежелания их выслушивать, не приведут. Оскорбления – крайне неконструктивная форма поведения.

Третье, на что следовало бы обратить внимание, – законопроект для привлечения к административной ответственности предусматривает необходимость учета контекста высказывания и мотивов деяния. Никто не предлагает объективное вменение. Только установив реальное намерение лица выразить неуважение в оскорбительной форме, можно будет привлечь его к ответственности.

Указанные обстоятельства, к сожалению, попросту игнорируются большинством тех, кто комментирует законопроект.

Председатель Комитета,
д.ю.н., профессор

A handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping loops and a wavy tail, positioned between the text on the left and the name on the right.

А.А. Клишас